

ЖУРНАЛЪ

ЖИВОСТАВНИКЪ

ДУХОВНЫЙ ОРГАНЪ СТАРООБРАДЦЕВЪ КЪ ЗАТЪМЪ

Издание Совѣта Рижской Гребенчиковской старообр. Общины.

Адресъ редакціи: Rīgā, Krasta ielā, 73.

Выходитъ 1 разъ въ два мѣсяца.

Подписная плата: на одинъ годъ въ Rīgā Ls 1.50, съ пересылкой Ls 2.—
Цѣна отдѣльнаго номера въ Rīgā 25 snt., съ пересылкой 30 snt.

Человѣкъ есть образъ и подобіе Божіе.

„Мы теперь дѣти Божіи, но еще не открылось, что мы будемъ. Знаемъ только, что, когда откроется, будемъ подобны Ему: ибо узримъ Его, какъ Онъ есть“.

Вотъ тайна выше ума тлѣннаго человѣка. Она подсилу уму, не знающему суеты міра, сосредоточенному въ Богомыслии, парящему духовными очами въ небесной высотѣ. Тайна эта доступна такой душѣ, которая стала „храмомъ Бога жива“ и Самъ Господь открываетъ достойная въ мѣру достоинства. Таковы были великіе святители Церкви. Они и оставили намъ изображенія тайны творенія человѣка.

Будемъ призывать помощь Божію, чтобы, отложивъ помощь естества нашего и сосредоточивъ вниманіе къ извѣстнѣй глубинѣ премудрости и разума Божію, познать все на пользу нашу устроенное.

Итакъ, Богъ сотворилъ человѣка непорочнымъ, правымъ, любящимъ добро, свободнымъ отъ печали и заботы, украшеннымъ всякою добродѣтелью, наоблаченнымъ всякими благами, какъ бы въ который второй міръ — малымъ въ великомъ, какъ новаго ангела, поклоняющагося Богу... сотворилъ его смѣшаннымъ изъ двухъ природъ, — соизражденъ видимаго творенія и проникающимъ въ тайны творенія мысленнаго, царствующимъ надъ тѣмъ, что на землѣ, и подчиняющимся Высшей Власти.

Сотворилъ его земнымъ и небеснымъ, временнымъ и безсмертнымъ, видимымъ и умопостижимымъ... Сотворилъ, какъ средина между величіемъ и ничтожествомъ... сотворилъ въ одно и тоже время духомъ и плотію, — духомъ по благодати, плотію — въ предузрѣніе гордости. Духомъ — затѣмъ, чтобы онъ оставался ненамѣннымъ и прославлялъ Благодѣтеля. Плотію — затѣмъ, чтобы страдалъ и, страдая, памятовалъ о томъ, кто онъ, и изводя изъ гордости, врачумлялся. Сотворилъ его живымъ существомъ, которое адъе, т. е. въ настоящей жизни, и которое переселается въ иное мѣсто, т. е. въ вѣкъ будущій. Сотворилъ его въ силу свойственного ему таинствѣ къ Богу (что составляетъ предѣлъ тайны), превращающимся въ Бога, по причастію къ божественному созрѣнію, но не переходящимъ въ божественную сущность*. Григорій Богословъ. Слово 33 и 45, о тайнахъ творенія Божія.

Вотъ, дѣйствительно предѣлъ непостижимаго тайны, о которой Іоаннъ Богословъ въ I посланіи кратко упоминалъ „Вѣмъ же, якогда явится, подобенъ Ему будемъ, и узримъ Его якоже есть“, зач. 71.

Сле высокое положеніе, — „быть подобнымъ Ему“ ставается особымъ упорнымъ трудомъ, непримиримой борьбой между плотію и духомъ — „Царствіе небесное нудится, и нужницы воссияють е“. Матѣ. зач. 40-е. Само евангеліе длетъ намъ полное понятіе нашего положенія на землѣ. Повуждая себя, не покладая рукъ въ борьбѣ, и ты обрѣтешь вѣчности. Все предоставлено твоей доброй волѣ, предъ тобою узкій и широкій путь.

И великій учитель церкви Афанасій Александрійскій такъ поясняетъ: „Богъ создалъ человѣка по природѣ безгрѣшнымъ и по волѣ свободнымъ. Я говорю — безгрѣшнымъ, не потому, что онъ не былъ воспримчивъ ко грѣху, — ибо только Божество недоступно грѣху, — но потому, что возможность грѣха заключалась не въ его природѣ, а скорѣе въ его свободной волѣ. Это значитъ, что, при содѣйствіи божественной благодати, онъ имѣлъ возможность пребыть и преуслаивать въ добрѣ, а равно и, въ силу своей свободы, при позволеніи Божіемъ, оставить добро и оказаться во злѣ, ибо то, что дѣлается по принужденію, не есть добро“. Твореніе его, стр. 315—340.

Желая отъ насъ по доброй волѣ, а не по принужденію, служенія Творцу, предоставлялъ на наше благоумереніе — свободно изслѣдовать, разсматривать, обдумывать и рѣшать, свободно дѣлать выборъ, свободно стремиться и совершать. Это и есть въ насъ Образъ Божій, а подобіе Его въ дѣланіи добрыхъ дѣлъ.

Но, предоставляя свободу, Спаситель оставилъ намъ грѣшное предузрѣніе противъ всякихъ недуговъ нашихъ. „Не имъъ насъ“ — Онъ скажетъ исцѣль, кто не исполнитъ Его заповѣдей.

„Ищите прежде Царства Божія и правды Его, и все приложится вамъ“, — много обѣщаній въ этихъ словахъ, въ нихъ вложено все смыслъ нашей земной жизни. Но намъ кажется, что эти слова уже потеряли свое значеніе. Это сказано было рыбакамъ изъ Галилеи, и какъ бы имъ только и были доступны такія простыя понятія.

Намъ кажется, что все это уже отжило, наступила новая пора, къ человѣку предъявлены иныя требованія. Можно ли „любить врага“, или „добро творить ненавидящимъ“ въ нашъ вѣкъ ожесточенной борьбы за существованіе? Не стало у насъ простоты галилеянъ и ихъ святой дерзновенной вѣры, — не поденду стали нашему уму и евангелійскія истины, въ усвоеніи коихъ вся дѣль нашей жизни.

Все остальное приложить Господь и теперь, только ты, человѣкъ, стремишься къ добру, помни, что ты образъ и подобіе Божіе, величественно покажи исканіе Царства Его и Правды. Да не будетъ твое око дукаво. Ищай свое сердце евангеліемъ. Уясни нагорную проповѣдь, что есть

кроткими, миротворцами, нищими духомъ. Смиренно поклонил свою ямъ, и блаженства выидуть внутри твоей души, ибо „Царство Божіе внутри васъ есть“ — говоритъ евангеліе.

Наставникъ Л. Мурниковъ.

О чудотворныхъ иконахъ Богоматери.

По Мимен-Четин и церковно-научнымъ даннымъ Дебальскаго.

Съ первыхъ вѣковъ христіанства Матерь Божія молчитвенно прослаждается Церковію. Ея слава предсказана еще въ ветхомъ заповѣдѣ пророками. Она съ младенчества Своего освящена особою благодатію Божіею.

По обѣту Своихъ родителей, „еще съявша тремя лѣтъ“, Матерь Божія введена въ храмъ Божій, который былъ мѣстомъ Ея воспитанія, послѣ чего и получила Она благодѣтельство отъ архангела Гавріила о зачатіи и рожденіи предвѣчнаго Бога Слово.

По благодѣствіи архангеловъ, наставляемая Св. Духомъ, непорочная Дѣва посѣтила Своимъ родственникомъ праведную Елисавету, которая также была плодомъ чревоношенія, великаго свѣтилника Свѣта, Предвѣстия Божія. Киссаветъ, исполнившись благодати Св. Духа, первая павала Пречистую Дѣву Материю Господа, на что Пресвятая Дѣва, дивная Духомъ Святымъ, прорекла о Себѣ: „Себо, отиши блажать Мя вси роди“.

Эти самыя слова, какъ свидѣтельствуется объ этомъ Церковію, были повторены Богоматерью, когда св. апостолъ и евангелістъ Лука сподобился приподнести Ея написанный имъ Ея образъ съ предвѣчнымъ Младенцемъ, сидящимъ на Ея рукахъ: „И порадовася яко еси Милостива, спасеши нашему Сокрѣщенію... иже и Бога вегда зачинавши по чреву, пріисъ воспѣла еси... Се, отиши блажать Мя вси роди“, — и на ту зрѣши глагола вкупѣ и со вѣстие: „Съ симъ образомъ благодати Моя и сила“. И мы востину вѣруемъ, яко се рекла еси Госпоже... (стихиря явленію чудотворной иконы Владимирской).

И дѣйствительно, Церковь Божія всѣхъ католическо-христіанскихъ народовъ и всѣхъ временъ, востока и запада, свято чтитъ и почитаетъ болѣе всѣхъ святыхъ, прославившихъ въ мірѣ, Едину благословенную Матерь Божію. Не лишился этой благодати и русскій народъ, о чемъ свидѣлствуютъ исторія, повѣстующая намъ о святыхъ явленіяхъ и чудесахъ отъ Ея чудотворныхъ иконъ, болѣе извѣстныхъ среди вѣрующихъ, о чемъ и изъясняется кратко въ настоящей статьѣ.

Въ періодъ лѣтнаго времени св. Церковь воспоминаетъ событія явленія, особо почитаемыхъ изображеній Божіей Матери.

1) Чудотворной иконы, нарицаемой **Владимирской**, коей установлена память почитанія 21 мая, 23 іюня и 26 августа, особо исключительныхъ случаевъ и проявленій Ею чудесныхъ событий, которымъ были обладательствованы русскій народъ во время нашестій дикахъ полчищъ Тамерлана, Батя и Темиръ-Анска.

Образъ Пресвятой Богородицы Владимирской, по преданію, написалъ св. евангелістомъ Лукою.

Въ половинѣ V столѣтія, при греческомъ царѣ Феодосіи младшемъ, эта икона принесена была изъ Іерусалима въ Константинополь, а въ половинѣ XII вѣка изъ Константинополя въ Кіевъ, къ великому князю Георгію Владимировичу Долгорукому. Сынъ его князь Андрей, при учрежденіи имъ великокняжества во Владимирѣ, вынулъ съ собою изъ Кіева икону Пречистія Богородицы.

Во время путешествія чудеснымъ образомъ было предугадано мѣстопребываніе пречистой иконы Богоматери. Лошади, везшія икону, неожиданно остановились, какъ вполночь, и не шли далѣе. Были затрѣжены другія, но и тѣ также не шли. Видимая сѣнь удерживала ихъ отъ пути. Тогда князь, въ трепетѣ и ужасѣ повергся съ молитвою предъ иконою Богоматери, и Она явилась ему и повѣляла повѣсть икону Ея во Владимирѣ.

240 лѣтъ икона Пречистой Богородицы находилась въ гор. Владимирѣ и во все время ея пребыванія въ немъ слава города Владимира возрастала и умножалась.

Въ 1381 году Дмитрій Іоанновичъ Донской помощію Богоматери Владимирской одержалъ побѣду надъ Мамаемъ. Въ скоромъ времени послѣ этого икона была перенесена въ Москву, гдѣ еще болѣе прославилась многими благодѣтвiami, чудесными знаменіями, о чемъ и свидѣлствуютъ установленныя Церковію празднества, совершаемыя три раза въ годъ.

2) 26 іюня воспоминается празднованіе явленія чудотворной иконы Богоматери, нарицаемыя **Тихвинскія**. По сказанію преданія, сія икона также написана св. евангелістомъ Лукою и по слава была имъ вмѣстѣ съ Евангеліемъ и кинжолъ Дѣвѣи Апостольскихъ въ Антиохію къ державному Теофілу, приняшему тогда вѣру Христову.

По смерти князя Теофіла, икона перенесена была въ Іерусалимъ, а въ V вѣкѣ по Р. Хр. парницею Евдокіею, супругою греческаго царя Феодосія младшаго, — въ Константинополь и поставлена въ построенной для нея церкви Влактерской, гдѣ пребывала болѣе 300 лѣтъ. Во время не-

истовства икобородцев икона изъ Влахерскаго храма была перенесена въ обитель „Пантократора“ и тамъ сохранилась. По прекращеніи гоненія на св. иконы, чудотворная икона опять возвращена была во Влахерскую церковь.

За 70 лѣтъ до паденія Царяграда, во время княженія на Руси великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго, въ 1383 году, Влахерская икона Божіей Матери явилась въ предѣлахъ Новгорода, надъ водами Ладонскаго озера, шествующая по воздуху, невидима перенесшаясь съ мѣста на мѣсто ангелами *). Въ продолженіе своего шествія, въ разныхъ пяти мѣстахъ, икона останавливалась и являлась вѣрующимъ, кон, вида ненареченную благодать и являлась Дѣви Маріи, съ усердіемъ молитвою и теплыми слезами, припадая и прося, получали милость Богоматери, которая всегда бываетъ скоро на помощь и Своими пречестнымъ покровомъ избавляетъ всѣхъ, съ вѣрою приближающихъ къ Ея великому заступленію.

Наконецъ—аристеки къ городу Тихвину, чудная икона остановилась при рѣкѣ Тихвинѣ, почему съ того времени и названа Тихвинскою.

3) 8 Іюля празднуется день явленія чудотворной иконы Пресвятыи Богородицы Казанской.

Въ 1579-мъ году, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV-мъ, въ покоренной имъ Казани, въ подѣрженіе вѣры Христовой среди магометант, населявшихъ Казанское царство, одной девятилѣтней отроковицы, по имени Матрона, явилась Пресвятая Дѣва и приказала ей возвысить властямъ города, чтобы они явили Ея икону изъ вѣдѣр земли. Богоматерь указала мѣсто на печельницѣ сгорѣвшаго дома, гдѣ икона скрывалась.

Видѣніе повторялось три раза. Послѣ третьяго раза Матрона объяснила своей матери о видѣніи: и видѣла во снѣ икону Богородицы, отъ лика которой исходило ужасное пламя, готовое сжечь меня, и голосъ: если ты не скажешь обо Мнѣ, Я явлюсь въ другомъ мѣстѣ, а ты погибнешь. Мать съ дочерью пошли къ воеводѣмъ и къ архіепископу Іеремію и рассказали о явленіи. Они не повѣрили и ихъ рассказали.

Тогда мать, по указанію дочери, начала рыть землю, но ничего не нашла. Рыли и другіе. Когда же Матрона сама стала рыть землю, то вскорости обрѣла св. икону Богоматери. Немедленно стеклось множество народа и было сообщено архіепископу о дивномъ обрѣтеніи, который повѣдѣлъ съ крестнымъ ходомъ отнести икону въ ближайшую церковь. Священники, несшіи благоговѣнно св. икону,

* „Зрѣвъ, езеро Незо по висотѣ вдушу“—древне-русское названіе озера (3-18 ст. 1 п. большого канона). Ред.

Ермогенъ, впоследствии бывшій патріархъ всея Руси, совершилъ предъ иконою въ церкви молебствіе.

Списокъ съ иконы, съ описаніемъ явленія и чудесъ ея, былъ посланъ въ Москву къ царю. Въ 1595-мъ году царь Феодоръ Ивановичъ повелѣлъ на мѣстѣ явленія иконы построить каменныя храмъ и монастырь, въ которомъ мать и дочь, посужившія явленію иконы, приняли инокское постриженіе.

Второе празднованіе Казанской иконы Пр. Богородицы бываетъ 22 октября, по особому случаю.

4) 28 Іюля Церковь празднуетъ иконѣ Пречистой Богоматери Смоленской Одагитри, по преданію написанной также св. евангелистомъ Лукою.

О древности пребыванія иконы въ Россіи есть два сказанія.—первое: что сею иконою была благословлена греческая царица Анна, супруга св. великаго князя Владимира, крестившаго русскую землю. Другое сказаніе: что икона привезена изъ Греціи въ 1046-мъ году, когда греческій царь Константинъ Порфирородный, выдала свою дочь въ замужество за князя черниговскаго Всеволода Ярославича, благословилъ ее иконою, отчего и названа икона Одагитри, что означаетъ Путеводительница.

Владимиръ Мономахъ, сынъ Всеволода, перенесъ икону въ Смоленскъ въ соборный храмъ Успенія Богоматери, который былъ построенъ имъ вначалѣ XII столѣтія. Съ этого времени икона стала называться Смоленскою *).

Много есть чудотворныхъ иконъ Богоматери, которыхъ исчислить невозможно, о коихъ вѣдѣтъ лишь Сама Царица Небесная, прозяла милость Свою и защищая родъ христіанскій отъ всякихъ напастей и бѣдъ.

Что же мы можемъ принести въ возблагодареніе за Ея матернее покровительство къ намъ недостойнымъ, какъ только не то, что говорить святая Церковь устами святыхъ писателей: „Не умолчимъ николиже, Богородице, силѣ Твоей глаголюще мы убо недостойни. Аще не бы Ты предстола молящаяся за ны, кто бы насъ избавилъ отъ толкнхъ бѣдъ, кто ли бы насъ сохранилъ, и до нынѣ свободны. Не отступимъ отъ Тебе Владичице, — Своя рабы насъ спасай отъ всякия бѣды, Единя благословенная“.

„Не имамы нынѣ помощи, не имамы нынѣ надежды, развѣ Тебе, Владичице“...

Л. Д. Михайлова.

* Икона первоначально русскими князьями изъ Смоленска въ Москву и обратно. Въ 1525 году привезена спискомъ съ нея въ новгородскій Новодѣвичій монастырь въ Москву. Ред.

„Милость и истину любить Господь, Богъ
благодать и славу дать“ — псаломъ 83, ст. 12, 9-го часа.

Творить вы **милость** посѣщайте;
Ударить часъ! — не будетъ насъ;
Безстрашно **истину** вѣщайте;
Ея пріятель Богу гласъ.

Пусть міръ явить пренебреженіе;
Молва мірская шумъ пустой;
Господь пошлетъ намъ награжденье;
Внимаетъ славою Онъ святой.

Вниманію пѣвческой семьи.

Обращаемъ вниманіе пѣвческой молодежи на следующее. Среди многихъ стихѣръ въ службахъ чудотворныхъ иконъ Богоматери имѣются стихѣры, по своему доступному, обширному и богатому содержанию и стилю, превосходящія многія стихѣры. Эти стихѣры, въ противоположность греческимъ, по особому художественно-русскому и выѣсть съ тѣмъ простому складу и смыслу, весьма понятны и близки русскому человѣку, дѣятелю русской исторіи и общей древне-русской церковности или, такъ сказать, докиновскаго благочестія, не говоря о томъ, сколь много онѣ располагаютъ къ теплой молитвѣ и искреннему настроенію при этомъ у чудотворной иконы.

Несомнѣнно, однако, что эти стихѣры, и вообще стихѣры разныхъ росскіимъ святымъ, съ теченіемъ времени незамѣтно ускользаютъ отъ взора молодого пѣвчества, какъ ускользаютъ естественно и многое другое въ области церкви, въ чемъ не виновато поколѣніе, а время и окружающая дѣятельность, при которой измѣняется церковная бытъ, монастырскія индѣ полныя богослуженій и правы.

Одной изъ частныхъ причинъ этому, на клиросѣ, является вадичіе одной только общей мнѣи и частое отсутствіе праздничной и особенно мѣсячныхъ мнѣи. Исправить все это не легко, но желательнo, чтобы на спѣвать и концертахъ не забывались, все-таки, стихѣры владимірской, казанской и тихвинской иконъ, тѣмъ болѣе, что современная, будничая и выходящая интересъ статья Д. Д. Михайлова живо напоминаетъ объ этомъ.

При изученіи, практикѣ и повтореніи подобныя эти стихѣры представляють, между прочимъ, лучшей матеріалъ. Такъ, при повтореніи подобна „Яко добля“ можно пользоваться названными стихѣрами владимірской и казанской иконъ, подобна „Радуса“ — вторыми названными тихвинской, „О, преславное чудо!“ — хвалитными тихвинской (имѣющимся и въ каноникѣхъ 1150 дѣтъ). Кроме того, многія изъ этихъ „самогласныхъ“ стихѣры весьма типичны и имѣють большой воспитательный смыслъ для молодежи и всякаго возраста, какъ въ славянскіи и стихѣры на литургии владимірской и казанской, на стиховнѣхъ 7-го гласа смоленской Оудитрии, 2-го гласа названными тихвинской.

Изъ нихъ такіе рѣзки и замѣчательны — „Придите русскіи собори“, „Гора еси велика“ и „Тебе вси роди человечестіи“, какъ и покрестная 3 гласа „Воспоемъ людѣ свѣтло давидскую пѣснь“. Важно, очевидно, чтобы эти стихѣры и за службой въ храмѣ не пѣлись какъ-либо торопливо, нестроило и безъ надлежащаго вниманія.

Понимаю этого, очень желательнo, чтобы современное пѣвчество пѣло на-гласъ и умѣло бы спѣть на-роснѣтъ, по тревогу, стихѣры по 50-мъ псалмѣ, съ ихъ онтами, владимірской и казанской; „Готовяся всенечестныи граде Моекъ“ и „Придите возрадуемъсѣ“ повѣннѣи Заступницѣи рода нашего“.

Рео.

Призывъ къ вѣрѣ.

Какъ дѣти, вы духовно хилы,
Не намъ примѣръ собою дать,
Въ насъ нѣтъ той благодатной силы,
Чтобъ вѣру твердую сжаты.

Какъ можемъ мы въ такомъ застоѣ
Производить духовный свѣтъ,
Показывать житіе святое,
Когда въ насъ твердой вѣры нѣтъ.

А вѣдь отъ вѣры все зависитъ,
Она умершаго живитъ,
Последняго изъ низшихъ выситъ
И грѣшнаго святымъ творитъ.

Итакъ, чтобъ намъ хотя немного
Себя духовно возродитъ,
Должны, молкы, просить вы Бога
Насъ крѣче въ вѣрѣ утвердитъ.

А. Медуницкій.

Преподобный Сергий Радонежский.

На день обрѣтѣнія мощей 5-го июля.

„Какъ месучій камень среди житейскаго моря, преподобнаго Сергія образъ стоять и заступающихъ бурей печаль и горе къ тихой пристани жизни зоветь и манять“.

Въ тяжелые годы испытаній, крови, неправды и насилія вѣковой обликъ преподобнаго Сергія, жившаго много столѣтій тому назадъ, утѣляетъ и поддерживаетъ. Онъ намъ родной и добрый, и во крѣпости, и по вѣрѣ, онъ одинъ изъ ближайшихъ святыхъ къ нашему времени. Сергія родился вначалѣ 14-го столѣтія. Въ его время полыхали зарницы пожаровъ, дались кровью въ братоубійственныхъ войнахъ и люди несли славы и почестей.

Смиренный иноша Вароламей оставилъ богатства, славу и уходилъ въ Радонежскіе дѣса. Иноша ищетъ мѣста, гдѣ можно было бы всего сея и посвятить Богу. Нужно рѣшить: „Богъ безъ міра или міръ безъ Бога“. Въ дремучемъ дѣсу выбираетъ иноша холмъ „Маковцу“, на которомъ рубитъ дѣла срубъ Богу и ставитъ келью и „церквицу“. Мѣсто пораило бѣдливцаи величьемъ и красотой, да и волѣ Божіей угодно было провозгласить своего подвижника на этомъ мѣстѣ. „Глаголетъ же древнѣй, вѣдиху на томъ мѣстѣ прежде свѣта, и нини огни, а нини благоуханіе слышаху“. Иноша Вароламей спокоенъ, остороженъ и не торопится. Кому посвятить церковь? По совету брата своего Стефана, онъ посвящаетъ церковь Пресвятой Троицы.

Въ сороковыхъ годахъ 14-го столѣтія, въ день св. муч. Сергія и Вакха (7 окт.) принялъ иноша Вароламей иноческій санъ подъ именемъ Сергія. 23 лѣтъ отъ роду среди дремучаго дѣса смиренный инокъ Сергія начинаетъ свой подвигъ. Онъ не оставилъ по себѣ писаній, а потому какъ будто бы ничего и не учить. Но онъ учитъ всѣмъ, своимъ обликомъ, всей своей жизнью. Онъ учитъ самому простому: вѣрѣ, правдѣ, прямотѣ, благоговѣнію и труду. Семь дней послѣ постриженія провель Сергія въ своей „церквицѣ“, молился и ничего не вкушалъ. Всего себя онъ посвятилъ молитвѣ, забылъ свое любимое плотничье ремесло. Съ устъ его не сходили несли и цѣлые духовные.

Сергія одинъ не только думомъ, но и тѣломъ. Нѣтъ совѣтника, нѣтъ поддержки, а поэтому вся надежда на Пресвятую Троицу. Но чѣмъ ближе къ Богу, тѣмъ больше пріятелей ставитъ врагъ человѣка дьяволъ. Если человѣкъ отвернулся отъ Бога, то онъ уже добровольно отдалъ себя духу злобы.

Св. Сергія всего себя отдалъ Христу, а дьяволъ нескротно возникла передъ нимъ образомъ зѣбрей и мерзкихъ его жизни. Однажды ночью сужилъ Сергія, троякъ лишитъ „церквицу“ утѣно и черезъ стѣну вошелъ вдругъ самъ сатана, а съ нимъ цѣлый полкъ бѣсовскій. Духи злобы гнали прочь подвижника, грозили ему смертью. Чѣвъ же отивчалъ Сергія?—молитвой. „Да воскреснетъ Богъ и разидетъ враги Его“. Неоднократно повторилъ эти слова дивнаи вражескии силы. Видимо, больше всего подвергался преподобный искусшенію страха, такъ какъ другія искусшенія были чужды его чистой вѣной душѣ.

Глухой зимней ночью Сергія на молитвѣ. Завываніе вѣтра и шумъ дѣса заглушаютъ слова молитвы, пламя свѣщей почти гаснетъ. Последніи силы напрягаются духъ злобы. Кельека наполняется зѣбми, а полчища бѣсовскіи окружаютъ келью и слышны крики и вопли: „отиди, отиди съорѣ отъ мѣста серго! кто хочешь обрѣсти здѣсь, или не боишься умереть здѣсь отъ голода? Зѣври дѣсныи ринути, нутиа иснутаиа тождо зналаиа съ нами! зграмаице къ Богу!“

Дольше молится, долъше постылся онъ и на помощь ему приходилъ все святые, приходила и Сама Царина Пресвятой Богородица, но порывъ вѣтра потушилъ лампаду. Тогда Сергія воспылалъ духомъ и вотъ среди шума и тѣмъ просіала книга свѣтломъ небеснымъ и преподобный могъ читать безъ свѣта лампады.

Духовно росъ и созрѣвалъ въ полномъ одиночествѣ Сергія, чтобы горѣть яркимъ пламенемъ на весь православный міръ. Сергія—миръ и любовь. Миромъ и любовью побъждаетъ онъ окружающую негостеприимную природу, побъждаетъ и лѣсныхъ обитателей—зѣбрей. Этими же онъ покорветъ и наши мятушіеся сердца.

Однажды, утомленный дневнымъ трудомъ, присѣлъ Сергія у своей „церквицы“ и видѣть выходящаго изъ дѣса медведя. Унаследовавъ отъ родителей своихъ любовь къ странникамъ, выносить онъ и своему мохнатому гостю краюшку хлѣба. Мирно съѣлъ необыкновенный странникъ хлѣбъ и ушелъ, а потомъ приходилъ ежедневно и раздавалъ своимъ зѣбми присутствіемъ одиночества подвижника. Отъ лица всѣхъ жителей дѣса предвощался медвѣдь предъ великимъ свѣтлымъ человекомъ церкви.

Духу Пресвятому храмъ, отче, былъ еси, и животныхъ водъ рѣка исполняема, основаніе непоколебимо

Церкви, явочестующимъ утверждение, Сергія досточуднаго* (канонъ преп. Сергія, 25 сент. п'сьмъ 4). *)

Одинокъ былъ Сергія, но слава о немъ шла по всей Руси великой. Иллдились къ нему люди и просили принять ихъ на трудное житіе. Сергія отказывалъ и хотѣлъ лучше подчиняться, нежели повѣлывать. Но воля Божіея было угодно прославить это мѣсто славнымъ обителью.

Словно костьеръ разгорался тогда въ лѣсу и заревомъ своимъ долженъ былъ осветить многихъ ищущихъ погита. Принималъ Сергія первыхъ своихъ учениковъ и наставлялъ ихъ, поучая: «пріемлю, но да будетъ извѣстно каждому изъ насъ, что если пришли работать Богу, то уготовайте себя претерпѣть всякія бѣды и печали, нужды и недостатки. Иная печаль исполнены будемъ, а завтра печаль наша радостью* будетъ и превзойдетъ, и никто не можетъ ваять радости нашей. Дерзайте, людие Божіи!»

Трудъ и молитва для Сергія — радость. Къ этой радости онъ принимается и своихъ учениковъ. Эта радость духовная привлекала и привлекаетъ людей къ преподобному и дѣлаетъ его любимѣйшимъ и близкимъ.

Преподобный Сергія былъ образцомъ для своей братіи: онъ первый на молитвѣ, первый и въ лѣсу на работахъ. Работалъ—какъ «раба купецкаго». Самылъ скромнаго въ одеждѣ, самылъ нетребовательнаго въ пищѣ. Радостенъ, трудолюбивъ, какъ духовникъ, такъ и физическій. Кротость, духовная ясность, величайшая простота являлись основными чертами духовнаго склада Сергія. Постепенно изъ уединеннаго пустыинника и молитвенника вырастаетъ въ Сергія игумень и чудотворецъ. Вокругъ «Маковичи» зарождается знаменитая и славная Троице-Сергіевская лавра.

Дѣвятидцать кельй, обнесенная тинами, скромные огороды между пнями—вотъ начало великой лавры. Бѣдность и скудость стояла у колыбели Сергіевой обители. Книги часто писались на берестѣ. Деревянные церковные сосуды, ризы изъ простой крашеины, вмѣсто свѣчей—лучина. Но эта бѣдность была свята, въ бѣдности молились горяче и усерднѣе, нежели въ богатствѣ. Тамъ молились не по приужденію, а по горячему сердечному влеченію. Питаніе было весьма скудное, часто недоставало самаго необходимаго: какъ то—хлѣба, соли, муки, не говоря уже о маслѣ и другихъ приправахъ. Обитель росла и братія хотѣла видѣть Сергія своимъ игуменомъ. Но Сергія былъ непреклоненъ.

«Желаніе игуменьства есть желаніе власти и начало властолюбія», говорилъ Сергія. Какалось бы, самъ Сергія основалъ обители, самъ построилъ церкви, ему же должно

и начальствовать. Только епископу Афанасію не смѣлъ аркеселонить Сергія. «Чудо,—сказалъ епископъ,—подобаетъ вамъ немощи немощныхъ посити и въ себѣ угождать, но искреннимъ, якоже и Христосъ не себѣ угожда». «Божье суда Божія, не знаю, что угодно Богу, святая воля Господа да будетъ»,—съ этими словами подчинился Сергія епископу.

Намѣнялось его половецко, но самъ онъ не намѣнялся. Игумень остался тѣмъ же «купеческимъ рабомъ» для братіи. Работалъ въ огородѣ, носилъ неткую одежду и въсемъ этимъ являлъ примѣръ для братіи. Какъ игумень и воспитатель, преподобный Сергія зналъ, что основа всякаго воспитанія есть личный примѣръ воспитателя. «Все худоще, все нищество, все сиротяноство»,—такъ выразился объ обители Сергія одинъ крестьянинъ,—«чего не хватилъ, всего вѣтъ».

Суровая дисциплина, введенная Сергіемъ, сдѣлала изъ обители воспитательную школу, изъ которой выходили работники на нивѣ Христовой. Сергія запрещалъ братіи ходить по деревнямъ и просить подаянн, даже въ случаѣ крайней нужды. Инокъ жли отъ своего труда. Однажды самъ игумень три дня оставался безъ пищи и въ разсвѣтъ четвертаго дня пошелъ къ одному изъ своихъ учениковъ, у котораго былъ запасъ хлѣба.

«Старше слышавъ я, что хочешь ты пристроить себѣ изъ козы стѣны. Перуди мнѣ эту работу, чтобы руки мои не были безъ дѣла, мнѣ хочется гнилого хлѣба!» Внесъ иннокъ своему игумену рѣшено гнилого хлѣба! Внесъ иннокъ, хочешь возьми все, что тутъ есть, а больше не взищи». «И не беру платы преемде работи», отвѣтилъ игумень и, крѣпко поданувъ себя поясомъ, проработалъ до вечера и тогда только поѣлъ.

И такъ игумень—водитель душъ, помня слова Христа, былъ всѣмъ слуга и вѣрилъ, что Божья милость не оставитъ обитель. И Господь помогалъ. Молится Сергія и поточилъ Господь водни источивъ изъ камня и наполнивъ оустѣвша монастырскія житницы хлѣбомъ. Приходившіе къ великому молитвеннику за помощью не уходили безъ радости.

«Не скорби, брате, милостивъ Богъ и тебѣ утѣшить», такъ успокаивалъ Сергія своихъ просителей.

Исцѣленія, сонѣты, благословенія—все это Сергія совершалъ кротко и спокойно. Онъ помогалъ не только отъѣзжающимъ лицамъ и семьямъ, но помогъ и своему народу въ тяжелую годину борьбы съ степными кочевниками.

Неоднократно ангелъ Божій сосужилъ Сергія: часто огнь небесный еходилъ на престолъ предъ Сергіемъ. На послѣдкомъ днѣ своихъ сподобился Сергія видѣть Пр. Гореядцу съ апостолами Петромъ и Іоанномъ въ неареченномъ свѣтѣ блгсташихъ, въ своей скромной кельѣ.

*) 5 (канонъ—другой канонъ, 4-го главы.

Царица Небесная прикоснулась святому, глаголя: „Не ужасайся, избранниче мой, придохъ посѣтить тебя“. Чудотворецъ при жизни, чудотворцемъ остался св. Сергій и послѣ смерти. Честная рака мощей его хранилась въ родной обители и была такъ же, какъ и онъ, источникомъ живыхъ силъ всему народу русскому.

„Преподобне отче Сергѣе, моли Бога о насъ“, такъ молится церковь дважды въ годъ—5 июля и 25 сентября. Такъ должно восклицать и намъ, члдамъ церкви. Не забудемъ мы нашего великаго молитвенника, не забудеть и онъ насъ. Забыли! Все святое и дорогое рушится въ бездну, закрылись ворота святой обители, погасли лампы надъ мощами великаго святого.

Будемъ молиться ему, чтобы изъ нашихъ окаменѣвшихъ сердецъ проистекъ источникъ любви и кротости, чтобы обрѣли мы способность молиться и въ молитвѣ находить утѣлу отъ горестей жизни.

„О, священная главо, преблаженный авва, Сергѣе великий, не забуди насъ ящихъ своихъ до конца. Не помяни насъ всегда въ святыхъ своихъ и благоприятныхъ молитвахъ но Господу“.

(Слово похвальное, сочиненное ученикомъ его Епифаніемъ). Зри четія мѣсяцъ сентября, 23 день.

К. Норниковъ

Въ женахъ Благословенной.

Смирениемъ превознесена,
Царица ангеловъ сердецъ;
Въ женахъ земныхъ благословенна,
Привлекши святой плѣнецъ!
О, Мать Спасителя вселенной!
Къ Тебѣ съ душою умиленной
И днемъ и ночью возношусь.
Къ Тебѣ доходить воздыханіе;
Скорбишихъ видишь Ты страданіе;
Средь буръ, Тобой единою жились.

Десятилѣтіе службы старосты и уставщика Д. Д. Михайлова.

29-го июня с. г. исполнилось 10 лѣтъ служенія Д. Д. Михайлова храму рижской старообрядческой Гребеншиковской общины. Община и совѣтъ справедливо цѣнятъ знанія и труды Давида Давыдовича и весьма ему признательны, чтобы только его полезная служба для храма и причта и впередъ шла спокойно и непрерывно.

Д. Д.—чл холостъ, ему 52 года. Теперь еще онъ отличается крѣпкимъ здоровьемъ, благодаря которому посѣщаетъ дневную и ночную повседневную службу въ храмѣ, ведетъ нѣсколько разъ въ сутки наряды пѣвчихъ и наблюдаетъ за ихъ общежитіемъ. Кроме того, онъ находитъ время переписывать по-славянски объезныя книги, изъ печати теперь не позволяющіяся. Она его свѣтлой рабочей комнаты со спальнею, съ 4-го этажа, выходятъ на открытые зеленые острова съ широкими рукавами Даугавы.

Въ прошломъ Д. Д.—чѣ около 35-ти лѣтъ, провелъ въ качествѣ постоянного пѣвца-любителя при Гайковскомъ храмѣ, причѣмъ одновременно работалъ мастеровъ по жѣлу въ даугпилискомъ жел.-дорожномъ депо, находя возможныя тогда при починкѣ или даже дневныхъ въ депо свѣжихъ писать у себя дома любимыя пѣвца и др. книги, которыхъ онъ до сего времени переписалъ десятки томовъ.

Кривошиномъ въ Гайкѣ онъ сталъ съ 7-ми лѣтъ, а съ 9-лѣтняго возраста зарабатывалъ уже себѣ хлѣбъ, сперва на кафежномъ заводѣ Зелива до 19 лѣтъ, потомъ въ жел.-дорожномъ депо, съ 1904 по 1927 г. Родители Д. Д.—ча жили собственныи домики съ маленькимъ садикомъ на Гончарной ул. № 9, въ Гайкѣ, тѣмъ и жилъ Д. Д.—чѣ вмѣстѣ съ женатыми братьями и вдовью матерью, имѣя звуковую сестру на Юмъ-Буве. Отецъ умеръ въ 1908 г., мать пошла—въ 1927 году.

Общего высшаго образования, въ силу среднихъ достатковъ родителей, Д. Д.—чѣ не получалъ, но всецѣло посвятилъ себя самообразованію духовному. Физическій не легкій трудъ не служилъ ему препятствіемъ аккуратно посѣщать всѣ службы въ храмѣ и развивать себя въ изученіи церковнаго пѣвца и богослужебнаго устава, при постоянномъ чтеніи церковной и общей литературы.

Сильное тяготѣніе къ религіи возмужало въ немъ, и въ 1927 году дѣтвомъ Д. Д.—чѣ рѣшило уйти изъ депо и уѣхать въ Ригу, поступивъ пѣвцомъ-любителемъ въ храмъ Гребеншиковской общины. Черезъ 2 года, за отказомъ покойнаго И. Д. Фаногѣза отъ введенія богослужебнаго устава, Д. Д.—чу поручили править уставомъ службы съ исполненіемъ обязанностей по старости при покойномъ Н. К. Шалякинѣ. Въ февралѣ 1930 годъ въ его вѣдѣніи перешла и обязанность пѣвческаго старости, каковую, вмѣстѣ съ званіемъ уставщика, онъ несетъ до сихъ поръ.

Скромный, съ христіанскою чертою смиренія, Д. Д.—чѣ тихо исполняетъ свои внутреннія церковныя обязанности и ведетъ порядокъ въ общинѣ, будучи требовательнымъ прежде всего къ самому себѣ.

Постепенно мы научились цѣнить въ Д. Д.—чѣ еще одну важную его особенность. Несмотря на свою несомнѣнную преданность старинѣ и съ видной несправедливости, Д. Д.—чѣ сочувствуетъ въ своихъ воззрѣніяхъ сію послѣднюю съ сочувствіемъ науки и прогрессу.

Болѣе 10-ти лѣтъ уже на собственные средства онъ приобретаетъ разныя церковно-научныя матеріалы и произведенія всей восточной церкви, являеть соотвѣтственной солидной библиотекѣ, регулярно читаетъ мѣстную и заграницную періодическую литературу и имѣеть навѣкъ съ карандажъ по литургіи, житіямъ свѣтыхъ, патристикѣ, исторіи, пѣвцу. Изданныи церковныи уставъ его на 1936—37 гг. и популярная для старо-

обрядиснъ его статьи въ журналѣ «Настанникъ» также доказываютъ это.

Два десятилія служенія его въ Ригѣ многими, какъ свѣтлымъ община, его собратыями—пѣвцами и близкимиими изъ почитателей—друзей, отмѣчались весьма сердечно. При поздравленіяхъ каждый стремился выразить Д. Д.—чу лучшіи пожеланія, полнаго успѣха и долголѣтствія.

Къ соратникамъ на нивѣ Христовой.

Статья вѣроучителя къ сослуживцамъ въ латвійскихъ школахъ.

Конченъ учебный годъ, выставлены отбѣты, раздѣхались и разошлись ученики, а вмѣстѣ съ ними и учителя. Кончили занятія и мы, вѣроучители, для того, чтобы осенью снова явиться въ школы къ нашимъ дѣтямъ.

Проведена часть работы и нужно ее хорошенько осмотрѣть и выяснить положительныи и отрицательныи стороны всего сдѣланнаго. Какъ было бы хорошо, если бы мы могли хотя разъ въ годъ собираться въ въ братскихъ беседахъ высказать свои недостатки и уязвить другъ у друга хорошо. Къ сожалѣнію, у насъ больше бываетъ ошибокъ, чѣмъ достижений. Поэтому, намъ нужно многому учиться и учиться, именно, другъ у друга.

Намъ вѣрнее самое цѣнное и самое дорогое—дѣтство и юность, тотъ возрастъ, въ которомъ дѣти воспримчивѣе всего. Въдъ мы не только учителя, а вѣроучителя. На насъ лежитъ задача—научить вѣрять, но развѣ можно научить вѣрять? Научить вѣрять нельзя. Это не математика, не чистоиспаніе. Вѣра лежитъ глубоко въ душѣ, а намъ предстоитъ разбудить эту вѣру въ души ребенка.

Разбудить вѣру можно только вѣрой. Но, хочется спросить, вѣрлимъ ли мы сами, или только исполняемъ скучную обязанность? Какъ часто приходится сталкиваться съ дѣтми, которыя больше думаютъ, чѣмъ вѣрять. Это показатель того, что они не получили правильной религіозной подготовки.

Время дѣтства и юности есть время внутренней борьбы за самую цѣвннѣ сокровища духовной жизни человека—за вѣру въ Бога, за свѣтлый и разумный взглядъ на жизнь и на міръ, за торжество духа надъ плотью. Эти внутреннія переживанія составляютъ сердцевину духовной жизни молодежи. Неправильный подходъ къ религіозному вопросу, неправильное освѣщеніе событий и фактовъ влечетъ за собой болѣзненные послѣдствія.

Въ религіозной жизни молодежи нужно различать нѣсколько периодовъ: періодъ дѣтской, непосредственной вѣры,

период отхода от вѣры и увлечение разсужденіями и период поавращенія къ религиозному чувству, къ разумной сознательной вѣрѣ и къ жизни во вѣрѣ. Религиозное чувство не нуждается въ спасеніи; оно живетъ въ насъ, его необходимо только пробудить и дать ему вѣрное направленіе. Мы хотимъ нашихъ дѣтей въ будущемъ видѣть не фарисеями, назвѣя прикрывавшихся своимъ благочестіемъ, а хотимъ, чтобы сердца ихъ были ближе къ Богу. Мы хотимъ, чтобы наши питомцы были не совершателями, а ревнителями о вѣрѣ.

Чтобы добиться дѣйствительно правильныхъ результатовъ, проверимъ себя, свои чувства, мысли, поступки.

Сохрани насъ, Боже, чтобы троякия слова, сказанныя Тобой фарисеямъ, не пали на насъ.

И если мы смѣло отвѣтимъ себѣ на первый вопросъ о вѣрѣ: „Вѣрую, Господи, и поклоняюсь!“ то невольно возникнетъ слѣдующій вопросъ: въ чемъ же выражается моя вѣра?

Первый свидѣтель вѣры, это добрыя дѣла, а первое доброе дѣло—молитва. Мы можемъ говорить о Богѣ, писать о Немъ, ходить въ храмъ, стоять даже на клирѣ, но если у насъ не будетъ искренней молитвы, то мы и останемся невѣрующими людьми.

Не умѣя молиться, не умѣя навѣдать себя молитвою, мы и нашихъ дѣтей никогда не научимъ молиться. Кто не научится молиться, тотъ никогда не почувствуетъ Бога.

Обратимъ, дорогие сподвижники вѣроучители, свое вниманіе не только на внѣшнее знаніе молитвъ и на внѣшнее ихъ исполненіе, а такъ же и на состояніе души во время молитвы. Часто наши питомцы идутъ на клирѣ, тамъ поютъ, читаютъ, поминаютъ лавры видимаго свѣда, но въ нихъ нѣтъ осознанія важности совершаемаго ими дѣла. Достаточно посмотреть на грязныя руки дѣтей, чтобы убедиться въ ихъ внутренней неподготовленности. Кто же виноватъ? Конечно, мы, вѣроучители, ибо мы—недостаточно внимательны, недостаточно сами прониклись сознаніемъ важности молитвы.

Только горящій огнемъ вѣры пометъ въ другихъ зажечь вѣру. Не опрощеніе проводимаго материала, не то, что святыхъ подвижниковъ, ради неумѣстной ласкательности, будемъ называть „ядешками“, дастъ результаты, а только наша глубокая вѣра.

Дорогіе соратники, не имѣя возможности часто собираться и встрѣчаться, воспользуемся страницами нашего журнала и будемъ на нихъ высказывать наши мысли. Узнавъ свои ошибки, мы ихъ больше не повторимъ. Видъ нашъ трудъ—свѣтлой трудъ, за него мы отвѣтимъ предъ Богомъ и людьми. Нельзя смотрѣть на религиозное воспи-

таніе, какъ на что-то маловажное, какъ на дѣло, за которое можетъ вѣяться и вести каждый, какъ въ школу.

К. Ушинскій говоритъ: „Педагогика — не наука, а искусство: самое обширное, сложное, самое высокое и самое трудное, бережливое и внимательнаго подхода.“

Апостолъ Іаковъ учитъ насъ говора (Іаковъ 3, 1): „Братья мои, не многие дѣлаетесь учителями, знаа, что мы подвергнемся большому осужденію“.

Пользуясь свободными днями, проверимъ себя и свои ошибки, научимся ихъ исправлять, чтобы къ началу новаго учебнаго года быть по всеоружію. „Горе пастырямъ, Господи (Іер. 23, 1). Каждый нашъ поступокъ, въ школѣ и внѣ школы, каждое слово есть распространеніе свѣта или тьмы.

Лучше же быть, по слову апостола Павла, „образцомъ для вѣрныхъ въ словъ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“ (1 Тим. 4, 12).

Вѣроучитель

ХРОНИКА.

На кладбищахъ въ Огрѣ.

По приглашенію старообрядцевъ, проживающихъ въ окрестностяхъ станціи Огре, въ день св. Троицы наставникъ Л. М.—въ съ группой вѣроучителей прибылъ на огрское старообрядческое кладбище. Рѣдко собирается жители Огры для исполненія своихъ религиозныхъ требъ. На этотъ разъ число собравшихся было особенно многочисленно.

Радостно было узнать, что собрался братья по вѣрѣ не только, чтобы помолитъ своихъ родителей литіями, но главное—чтобы обсудить вопросъ о регулярныхъ молитвенныхъ собраніяхъ.

Кладбище производило грустное впечатлѣніе: обвалился заборъ, обвалились ворота и нѣтъ руки, которая подняла бы ихъ и позаботилась объ охраненіи мѣста упокоенія отъ случайныхъ неуроченныхъ гостей. Отдѣльныя могилы приведены въ порядокъ, есть даже новыя надгробныя памятники. Несчастье лишь въ томъ, что каждый забываетъ о своемъ, а общее въ забвеніи.

Отпустивъ литіи, наставникъ обратился къ присутствующимъ съ наидѣлательнымъ словомъ. Глубоко тронули слушателей слова наставника, заблестѣли глаза, показались слезочки.

„Коротка наша жизнь, — говорилъ наставникъ, — всѣ

Маститый изъ богоносцевъ.

Ива съ озеркомъ, коряжикъ и лѣсомъ. Отъ трезвости долговѣстности и слава. Правичное толкованіе писаній. Наперстяке крестикъ Нежданной чай у игумена. Символь ина. Духовное пречистіе.

Дѣдушка Петръ статаго, высокаго роста, широкоплечій, въ высокихъ рабочихъ сапогахъ, съ большими жилистыми руками. Ему 62 года. У него сѣдая окладистая борода и такіе же волосы. На лицѣ сохранилась свѣжесть и ровный желтовато-красный румянецъ. Большой краснотинный, подобно суворовскаго, гармонируетъ росту, надъ которымъ висятъ сѣдые нестриженные брови, а жемчужное лицо при разговорѣ выражаетъ искреннюю, пріятную улыбку.

Какъ двѣ капли воды, по внѣшности онъ напоминаетъ статнаго старофорштадскаго батюшку Д. Петръ Евстафьевичъ Соловьевъ—постоянный житель деревни Угрия, Букмужской волости, членъ Рудуской старообрядческой общины, изъ предѣловъ дадо-игоменскихъ.

Дома онъ имѣетъ баняню и лѣсокъ, пользуется четырьмя озерами съ „правочной“ водой, гдѣ онъ посередилъ „въ 18 вѣщяхъ“ съ особой на днѣ его „грамотенской травой“, имѣющей свойство, послѣ вмешуки ея, быстро смыть съ рукъ деготь, нечистоту, — лучше смѣла. „Травку можно достать грабильными“.

Въ озерѣ водятся окунекъ, шучка, плотва, ершь и ливъ иногда, а въ лѣсточкѣ есть малина для его горячо любимыхъ внучекъ. Дѣдушка съ удовольствіемъ говоритъ, что онъ ничего теперь больше не желалъ бы отъ Создателя Бога до конца дней своихъ.

На чужой сторонѣ, за Ригой, гдѣ онъ лѣтомъ копаетъ канавы, онъ почти съ тайными полуслезами на глазахъ рассказываетъ о внучкахъ. „У насъ двѣ коровки—говорить онъ—и молочко всегда бываетъ, отъ одной равнѣе, отъ другой поазе, и мы съ хозяйшкой не жалѣемъ для ребятъ молочка. Ни одного стакана у насъ на-сторону не уходитъ. Зато и растутъ дѣтки весело и быстро, какъ цвѣтокъ при водѣ или сказанъ—„акоже древо при исходящійи водѣ“,—и прочее, это не къ тому сказано, — „туть толковать надо“,—поправился онъ.

„А не дашь дѣткамъ здороваго питанія, вырастутъ уже не такія, какъ надо,—ни красоты, ни силы“—говорить онъ! Но откуда же у благообразнаго Петра Евстафьевича такая бодрость и сила? Оказывается, онъ не знался съ хмѣльными напитками и росъ скромно, оттого и „чужая ладонь на его щекѣ не бывала“. Правда, въ молодости гдѣ онъ не

двигаетъ на этомъ кладбищѣ,—нужно о немъ позаботиться и привести его въ порядокъ. Необходимо думать вообще о будущей жизни... Умеръ богатый, и потребал его; умеръ и Лазарь, и ангелы повесели душу его... Что приготовимъ въ этой жизни, то уваслѣдуемъ въ будущей“.

Особенно призываетъ наставникъ обратить вниманіе на дѣтокъ, которая растутъ совершенно заброшенными въ религиозномъ смилѣ. Надо снѣя на добрую почву. Заваливались, разговорали, послышались голоса о необходимости построить модельню адѣе же на кладбищѣ.

Пріятно было видѣть и молодыхъ лицъ, ратующіа за религиозное дѣло. Выбрали инициативную группу для выполненія формальностей. Горячо просили батюшку не покидать ихъ своими молитвами и помощью.

Солнце садилось за лѣсъ, когда съ лѣсной долины потянулись повозки, увозя искорки въ сердцахъ вѣрующихъ. Будемъ помнить слова Спасителя: „Обратитесь ко Мнѣ и Я обращусь къ вамъ“.

Только бы было горячее желаніе, а остальное придѣлается.

День поминовенія поповъ освободителей Латвіи Latvijas brīvības cīņotāju piemiņas diena.

Въ этомъ году день поминовенія приходится на воскресенье 13 августа. Въ прошломъ году въ рижской общинѣ, по окончаніи часовъ съ молебномъ, служилась краткая панхида съ чтеніемъ избраннаго синодика, вначалѣ которой очередили наставникомъ сказано было слово о значеніи дня поминовенія воиновъ. Въ 2 часа пополудни совершенно было торжественное шествіе на кладбище, при многочисленномъ собраніи прихожанъ отслужена была заупокойная литія и при ней сказано второе слово настоятеля о поминовеніи воиновъ.

Предъ исполненіемъ „Вѣчная память“, на отгнѣтъ читался текстъ за „дѣлъ православныхъ воиновъ, иже адѣ лежавшихъ и повсаду, за отчество на брани живото свой положившихъ“, и послѣдній прогнѣтъ былъ на „Работѣ Божіимъ“: „проставльшихся православныхъ воинамъ, за отчество на брани живото свой положившихъ“.

Пособіе г. Президента Государства бѣднымъ.

11 мая с. г. на освѣщеніи возобновленнаго егавскаго замка Президентъ Государства д-ръ К. Ульманъсъ отпустилъ на бѣдныхъ г. Егави денежное пособіе, изъ котораго на большихъ и бѣдныхъ егавской старообрядческой общины выдано городскимъ головой г-номъ Г. Штолльсъ 50 латовъ.

бывали на работах—и въ Питерѣ, и въ Кіевѣ, и въ Варшавѣ, но послѣ всего этого не потерялъ на себѣ истый образъ христианина—старобрядца.

Поэтъ огнь тоитъ и любитъ дѣла, особенно всакральные „примосы“, но знаетъ мало, а начитанъ въ нѣкоторыхъ книгахъ особенно правильно. Далось ли ему это непосредственнымъ чтеніемъ или насмашкой, но онъ очень вѣрно передаетъ великій смыслъ изъ учительнаго евангелія.

Онъ свободно различаетъ прямой и толковательный смыслъ, но главное при этомъ—узнать во всякомъ случаѣ принимать примѣръ изъ этой книги, либо въ апостольскихъ дѣяніяхъ, какъ значеніе малочеловѣчности при призваніи апостоловъ съ озера, важность приумноженія талантовъ, причина габелы Аванія и Сандири. Но приводится все это кстату, къ темѣ разговора.

Удивительное дѣло, слушалъ бы его безъ конца. Видъ не прѣткни, не ходяче апокрифы, а самая суть догматовъ и нравственности Св. Писанія. Настоящихъ академикъ, не напрасно будь сказано.

Дѣдушка Петръ хорошей мастеръ копать канавы. Лопата у него непременно изъ собственной деревянной изъ домашнего дѣла оранѣ. Силошная желѣзная не годится. На канавкахъ онъ—въ портѣ лица. Хотя молотъ канавщика не выдалши его работѣ, посмѣется озерѣ, быкаетъ, а оживъ увидать его умѣлую, истую работу, до не акажтъ, что и сказать,—печатъ на уста. „Когда я копалъ у г-ва Шиден Чаксте, то онъ и его прѣдѣльные смыловъ дорожили моей работѣ. Очень хорошіе люди, не гушались мною“.

Нынѣшнихъ дѣлтомъ дѣдушка встрѣтилъ у хозяевъ двухъ русскихъ работницъ изъ Польши, оказавшихся старообрядками. П. Е.—къ на ловѣ природы поговорилъ, поужилъ съ ними о вѣрѣ,—у одной дѣтка за границей,—почиталъ изъ ванауствъ, безъ книги, часть статьи поглащенной, съ протяженіемъ голоса, рокомъ, на точкахъ: „Исусу рождшуся въ Вилемѣзъ Иудействъ“... Толкованіе... Вилемъзъ нарицается домъ хлѣба, Иудей же скажутся исповѣданіе“.

Молодцы женщины поплакали, услышавъ давно уже неслышанное заучивное чтеніе поглащенной. А дѣдушка Петръ спросилъ: „да есть ли у васъ, красавицы, крестъ на шеѣ?“ Оказалось, что крестъ у обѣихъ давно уже потерявъ. Дѣдушка, не теряя времени, нарочно поѣхалъ на пароходъ въ ближайшій старообрядческий приходъ и купилъ тамъ два женскихъ крестана, какіе есть у Фадѣева.

П. Е.—къ не имѣетъ привычки осуждать другихъ и старается говорить о людяхъ безъ нѣкоторой жбелы и поранія. Выдержка. Но это въ нашемъ быту трудная вещь. Самое главное у него—молитва. Молитвъ онъ причисляетъ самое важное значеніе. Хотя и постъ онъ почитаетъ не

меньше, и самъ напоминалъ даже, что „алой родъ ни чимъ же исходить, токмо молитвою и постомъ“.

Если у тебя будетъ врагъ, т. е. какой-нибудь злобъ человекъ, то эти непременно помозишь за него и Господь отведетъ гнѣвъ его отъ тебя. А молишь такъ: „Умягчи, Господи, сердце его, какъ умягчила Ты сердце злобраннаго Пилата“—говоритъ П. Е.—къ.

Въ великолукскомъ монастырѣ на работѣ П. Е.—къ видѣлъ, но самъ не подомелъ, какъ игумень съ золотымъ крестомъ на груди благословилъ одного изъ рабочихъ. П. Е.—къ поручили похъ школу семинаристовъ привести въ порядокъ мѣсто у фундамента. Отездъ игумень думалъ, что пустячной работѣ хватить на недѣлю.

П. Е.—къ сдѣлалъ работу за 5 часовъ и спросилъ за это цѣлювикъ. Игумень былъ радъ и шути поторговался, но велѣлъ коллежнику Сергѣю подать самоваръ, своей рукой досталъ двѣ слобянскыя булки, налилъ два стакана чаю, себѣ и дѣдушкѣ, и спросилъ его, почему онъ не подомелъ, къ нему подѣ благословеніе.

П. Е.—къ сказалъ, что онъ—по старой вѣрѣ и, на вопросъ игуменя, какъ онъ крестится, показавъ ему истое двуперстное сложеніе, громко перекрестился и выразительные прощальныя ищущи въстъ вычлѣлъ съ. Пошлили ми, Боже, и Владыку Игумень на это сказалъ: „молитва, и живя такъ, какъ ты живѣ до сихъ порѣ!“ П. Е.—къ такъ онъ растался милобытно.

Дѣдушка хотя не любитъ порицать другихъ, но съ содроганіемъ гѣла коснулся въ разговорѣ, какъ молодые люди неуважительно бывають теперь къ старшимъ, и при этомъ съ удивленіемъ привелъ примѣры изъ своей молодой жизни, какъ онъ прежде долженъ былъ почитать старшихъ и не находилъ это въ тягостъ.

Потому ли или съ цѣлью вообще сохранить воспитаніе, дѣдушка держится опредѣленнаго взгляда, чтобы дѣтей своихъ близкихъ не отдавать въ люди пасты свотъ. „Какъ только выпустить изъ дома, такъ и считалъ оцной погибшею“—говоритъ онъ.

Однажды П. Е.—къ не понравилось, какъ одинъ наставникъ ви за что не хотѣлъ уступить 2 лата за гробы простой женщинѣ, а при томъ еще одинъ изъ прихожанъ подкакивалъ и дивился, какъ это не имѣть такой ничтожной сумми. Дѣдушка велъ на эту тему цѣлый рассказъ съ доводами, что случайный чудеснымъ образомъ не остался безнаказаннымъ.

На канавкахъ дѣдушка вступилъ въ бесѣду о вѣрѣ съ интеллигентной лютеранкой, владѣвшей усадьбой, которая слегка критиковала вѣроисповѣдныя обычаи. П. Е.—къ сказалъ ей: „не думайте, милая барыня, что все такъ бесмысленно въ обычаяхъ. Возмите хотя яйцо, которымъ три-

стосуетесь и вы, — что оно значить? А значить то: скор- дуня—небо, блатокъ—свѣтъ, вѣдтокъ—земля". Дамъ побла- гударная и, видимо, посвященіемъ остался довольна.

Вотъ около Вышекъ иѣкоторые предо мною горевали, что причастія нѣтъ. Но я имъ говорю: ичѣмъ огненальное желаніе и довольно будетъ съ насъ, Господь причастити- невѣдомо. Гдѣ же теперь брать такихъ лицъ, кто могъ бы совершить это таинство и, во-вторыхъ, кто можетъ почесть себя достойнымъ для принятія сего великаго дара. Не хо- тѣтся говорить, а посмотрѣлишь—одѣты не такъ, выстрижены подчистую и побриты, постоатъ нѣтъ. Гдѣ ужъ тутъ?

И П. Е.—чь приводить цитаты изъ слова „о радости воскресенія и о утѣщеніи согрѣшающихъ“ и изъ своей любимой статьи „Исусъ рожденъиуся“.—Вотъ тамъ и сказано буквально такъ: „да вкушаетъ всякъ себе, братіе, и тако гѣлу честному да причащается и отъ крове Его да пьетъ. Имя бо и пѣя недостоитъ, грьѣхъ себѣ итъ и пьетъ, не разсуждая гѣла и крове Господа нашего Исуса Христа“.

Если „Иноуемъ ирипрветси домъ хлѣба, а Юдеи— исповѣданіе“, то „буди же и намъ, братіе, исповѣданіемъ быти дома хлѣба „духовнаго Христа истиннаго Бога на- шего“—сказано тамъ же.—Вотъ я и говорю вышковскимъ: вамѣтѣте — хлѣба „духовнаго“ и по чуждѣтвенно, сказано. Вотъ намъ теперь егъ и надо, — довольно съ насъ будетъ „огненальнаго желанія“—говорить П. Е.—чѣ.

Мнѣ безконечно нравится—приятный таиъ дѣдушкинъ Петра, и онъ недалеко отъ людей богоисповѣзъ. Почаще бы встрѣчаться съ такими изъ отходящаго поколѣнія, и предъ нами нарисовались бы, пожалуй, невѣдомыя картины чи- стой русской души, неподдѣльно вѣрующей, безпристраст- ной, спокойной, трудолюбивой.

П. Парфеновъ.

Изъ послѣднихъ отчетовъ пожертвованій на Узварасъ площадь.

Крѣстьянская старообрядческая община—16 л. 10 с. (izsaka Jēli Vidzālības priekū tēvzemes mīlesības darbā), Войтинская община—20 л., духовный наставникъ Фольварковской общины Петръ Фелатовъ—3 л., Моксинская община—10 л., наставникъ Стародворской общины Н. Мароновъ—2 л., Едбургская общ.—15 л., Егавская община—15 л., Релекненская Преображенская община—20 л., и л. наставникъ И. У. Ваконья—5 л.

Благодарность господина Президента Государства общинѣй выраженъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Valsts un Ministru Prezidents izsaka pateicību Jēlgavas vecticībnieku Uspenska baznīcas draudzei par piecpadmit latu ziedojumu Uzvaras laukumam un tādā kārtā aptiecināto valstisko arziņu“.

Отвѣтственный представитель издателя **В. Г. Кудрячевъ.**

Отвѣтственный редакторъ **И. У. Ваконья.**